

Евгений Абдуллаев

Не премиальте

Некоторые колхозы учредили литературные премии, в иных совхозах работали авиамодельные и конноспортивные секции.

Борис Штейн. Уходит век

Их много. Их очень много. Их настолько много, что можно уже составлять по ним справочник; он будет толстым и увесистым. Но составлять его никто не будет: это неинтересно и бессмысленно.

В титрах какого-то старого советского фильма (30-х годов) после имени одного персонажа стояло: «Орденосец». Звучало гордо. В начале 80-х, когда я этот фильм смотрел, это вызывало только усмешку. Орденосец учрежден и вручен было уже столько, что они не означали почти ничего. За исключением, может быть, нескольких, вроде «Золотой Звезды» героя. Они хоть что-то еще значили.

То же самое случилось сегодня и с российскими литературными премиями.

В девяностые премий было немного. Возможно, именно столько, сколько и должно быть. Были традиционные журнальные премии. Был «Русский Букер». Был созданный в пику ему «Антибукер». Были Премия Аполлона Григорьева, литературная номинация «Триумфа», Премия Андрея Белого. В самом начале нулевых добавились еще две, жанровые: Белкина и Казакова.

Все это что-то значило. Пусть не так много: в конце концов, главное — текст, а премии и прочие аксельбанты — так, для «встречи по одежке», краткой строки в сведениях об авторе. И все же «лауреат “Русского Букера”» как-то звучало. «Лауреат премии журнала “Знамя”». «Лауреат премии имени Юрия Казакова».

Звучит ли — и как — это сегодня?

Были тогда, конечно, и какие-то локальные: премии местных союзов писателей (журналистов) или имени местных литературных знаменитостей. Некоторые — вполне достойные, вроде питерской «Северной Пальмиры». Но все это помещалось во втором, третьем ряду. Ощущения премиального перепроизводства не порождало.

Бурным потоком премии хлынули где-то с середины нулевых. Под конец 2000-х все оказались лауреатами чего-нибудь. Одной, двух, четырех премий. Писатели и поэты стали ходить, издавая неслышное позвякивание, как медале- и орденосцы брежневских времен. (У меня самого такой «пиджак с висюльками» в шкафу.)

В 2010-е литераторы уже не довольствуются ролью пассивных получателей. Зачем ждать, если можно самим засветиться в роли «раздатчика слонов»? И закатав рукава принялись за дело.

Литература наполнилась премиазмами.

Только за последние год-два премий возникло с десяток. Обзавелись своими премиями журналы «Воздух» и «Юность» (соответственно — «Вавилон» и премия

Катаева). Обе, правда, заявлены не как журнальные, а как «вообще». Впрочем, «Вавилон» уже получила постоянная авторесса «Воздуха» Лида Юсупова. Почему бы нет? Дело не в *кто*; дело в *зачем*.

Не отстают и сетевики. Не успел просуществовать и пары лет телеграм-канальный «Метажурнал», и — тоже уже, ура, со своей премией. И страсти вокруг нее кипят нешуточные.

Особенно старательно обкладывается новыми премиями молодежь. Национальная молодежная литературная премия, учрежденная Роскультцентром. «Всероссийская поэтическая премия имени Андрея Дементьева» для молодых поэтов. Еще и «Цикада» для них же. Притом что молодежный «Лицей» тоже никуда не подевался; продолжает торжественно вручаться.

Не то чтобы между ними не было никакого различия. По имени советского поэта-песенника в названии одной из них легко догадаться, какая поэтика ею будет поощряться. «Коллективный есенин / провинциальных сборников» — как написал когда-то Алексей Колчев. Точнее, «коллективный дементьев»... А «Цикада», судя по большинству текстов ее финалистов, — это такой «коллективный драгомошенок»... И тоже по названию премии можно было предвидеть. Довольно неприятное на вид, если кто встречал, насекомое, издающее громкий скрежет. Но дело опять же не в этом. Пусть хоть цикада, хоть муха-цокотуха. Проблема в том, что всё это дикое размножение — действительно, с какой-то насекомой скоростью и плодовитостью — литературных премий обесценивает сам этот институт. Остаются буквально несколько премий (вроде звезд Героя), которые еще имеют не отдельно-взято-тусовочный или отдельно-взято-провинциальный вес. Не в последнюю очередь, благодаря своему «стажу», превышающему *хотя бы* десять лет.

Уточню. Премия обязана жить долго. Пусть даже вырождаясь, закостеневающая, впадая в легкий маразм, как нынешняя Нобелевка. Но — долго: возраст премии (как и журнала, фестиваля, любого другого литературного института) крайне важен для ее репутации. Американской Пулитцеровской премии — более ста лет; другой, Национальной премии США в области художественной литературы — более семидесяти. Гонкуровская премия скоро отметит свое 120-летие. Ведущим итальянским премиям — «Багутта» и «Виареджа» — тоже почти по сто лет.

У нас же премий все больше, и живут они все меньше. Особенно возникшие в 2010-е. «Нонконформизм» — девять лет. «ЛитератуРРентген» — семь. «Белла» — пять. «Различие» — пять.

Нет, премии с коротким пробегом бывали и прежде. «Антибукер» просуществовал шесть лет, Премия Аполлона Григорьева — восемь. Но они хотя бы затевались основательно: с прописанным уставом, с серьезным жюри, с солидным матобеспечением...

Из названных же выше основательно, насколько могу судить, делалась только российско-итальянская «Белла». «ЛитератуРРентген» возник в качестве «вишенки» на торт одноименного фестиваля (и тихо исчез вместе с ним). А «Различие», вообще, как заметил Дмитрий Кузьмин, было учреждено «на коленке», чисто приватным образом¹. Так, «на коленке», недолго и просуществовало.

Впрочем, и солидный премиальный фонд сегодня тоже уже никого особо не впечатляет. У премий-близнецов «Поэт года» и «Писатель года» (тоже, разумеется, «национальных»), учрежденных — официально — Российским союзом писателей, а фактически — «Стихами.Ру» и «Прозой.Ру», фонд очень даже неплохой. Улучшает ли это их репутацию?

¹ Кузьмин Д. От различия к различению // Сайт «Colta.ru». 13 марта 2013 г. (<http://archives.colta.ru/docs/16167>)

Остается надеяться, что нынешнее премио-изготовительное безумие вскоре схлынет. Само. Как исчезло размножение литературных альманахов в 1820-е, над которым иронизировал Пушкин. Как схлынула эпидемия отмечания литературных юбилеев, высмеянная Леонидом Андреевым («Всероссийское враньё»). «В настоящее время юбилейное дело поставлено так широко...»

И широко поставленным премиальным делом тоже переболеем.

Усталость уже ощущается. Ворчат критики. «Премий стало нынче много: за стихи, за прозу, за драму, за критику, даже за открытый рот» (Сергей Морозов, 2019)¹. Задумались книгоиздатели. Задаёт вопрос на своей страничке в ФБ Юлия Селиванова «в связи с медиаданными для магазинов»: «Насколько сейчас вообще продает книгу блерб “Лауреат такой-то премии”? И почившего в том числе, например, “Русского Букера”?» (18 июня 2021 г.). Судя по ответам, не очень-то продает.

Литературные премии — кто спорит? — нужны.

«Вообще-то уже хотя бы по нынешнему писательскому безденежью и издательскому потоку, в котором все тонет, — дело полезное. С обесцениванием — согласна. Вопрос экспертизы и критериев», — написала Наталья Игрунова, когда мы обсуждали тему этого «барометра». Да. Нужны и как навигатор, и как поощрение, как инструмент структурирования литературного поля. Вопрос не в них самих, а в *количестве*. Которое обесмысливает качество.

Премиальное поле можно было бы частично «разгрузить» за счет развития института литературных стипендий, — о чем я писал почти десять лет назад («Знамя», 2012, № 1). Как это, опять же, давно и достаточно успешно делается в других странах. Но стипендии дело длинное, хлопотное, скучное. А скучать у нас не любят.

Так что подождем, когда все премиотворцы, наконец, натешатся и наиграются. Пока же предлагаю, в духе Маяковского, создать и вручать ежегодную литературную премию всем организаторам литературного дела, удержавшимся от создания литературной премии. С большим жюри, большим фондом и большим литературным обедом. С обязательной речью лауреата, как он мучительно боролся с желанием создать еще одну литературную премию. И как это желание в себе победил.

---

¹ <https://voplit.ru/column-post/o-literaturnyh-premiyah/>